

Елена Яковлевна Титаренко

Республика Крым, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
Симферополь

Изучение славянских глаголов сквозь призму фазовых парадигм

Ключевые слова: аспект, аспектология, русский глагол, фазовость, фазовая парадигматика

Key words: aspect, aspectology, Russian verb, phase, phase paradigmatics

Abstract

The article develops the theory of phase paradigmatics, introduces the term *phase paradigm*, describes its structure and criteria to determine phase relationships between verbs in the paradigm, and analyzes phase paradigms of the verbs of different semantics. The connection between categories of phase and aspect is shown by the presence of a phase invariant in all aspectual pairs, as well as by the presence of phase paradigms of verbs of both aspects.

В современной славянской аспектологии глаголы классифицируются и анализируются по разным параметрам. Известны, например, способы действия (Ю. С. Маслов [Маслов 2004] и последователи), префиксальные парадигмы [Кронгауз 1998; Добрушина 2001], видовые гнезда [Janda 2007] и другие. Не отрицая и не подменяя все эти способы изучения и систематизации глаголов, мы предлагаем взглянуть на них под новым углом зрения: с позиций теории фазовой парадигматики [Титаренко 2011], суть которой заключается в следующем.

Между глаголами несовершенного вида (далее – НСВ) и глаголами совершенного вида (далее – СВ), находящимися в отношениях прямой словообразовательной мотивации, возникают фазовые отношения, такие как:

- начало процесса – процесс: *заговорить – говорить; поверить – верить; увидеть – видеть; понять – понимать* и т. д.;

- процесс – конец процесса¹: *говорить – отговорить; говорить – договорить; говорить – проговорить (целый час); решать – решить; делать – сделать* и т. д.;
- однократный процесс – повторяющийся процесс: *случиться – случаться; обещать (СВ) – обещать (НСВ); пообещать – обещать; прыгнуть – прыгать; толкнуть – толкать; выбросить – выбрасывать* и т. д.

Теория фазовости, на которую мы опираемся, обоснована О. М. Соколовым [Соколов 1997; 2010]. Он обнаружил фазовый предел во всех видовых парах русских глаголов, а также в аспектуальных парах мотивационно связанных глагольных дериватов (*петь – запеть, попеть, спеть, пропеть, перепеть* и т. п.). Этот фазовый предел не всегда совпадает с внутренним пределом, отличается релятивным характером и проявляется не изолированно, а именно при сопоставлении глаголов разных видов. Важным отличием теории фазовости профессора О. М. Соколова от общеизвестной концепции Ю. С. Маслова [Маслов 2004] является понимание фазовости как отнюдь не я неограниченного пределом процесса к его началу или завершенности, признание реляционного характера фазовости и выделение одно-/многократных отношений как наиболее универсального типа фазовых отношений. Повторяемость предполагает отдельность. Единичное действие – целостное – совмещает смысл начала, протяженности и завершения процесса как единой фазы, а повторяющееся – как процесс следования таких фаз друг за другом в реальном потоке времени [Соколов 2010: 114].

О. М. Соколов представлял фазовость как полевую структуру, ядро которой составляют аналитические и синтетические глагольные формы. К аналитическим средствам он относил не только фазовые глаголы *начать, кончить, продолжать* и т. п., но и лексические единицы типа *броситься, приняться, взяться* и *оставить, прекратить, бросить* и подобные. К синтетическим – не только префиксы с «фазовым» значением, но «все без исключения аффиксальные средства передачи видовых значений коррелятивного и деривационного статуса» [Соколов 1997: 131]. Именно таким образом возникают синонимические синтаксические структуры с фазовыми значениями: *стать седым – поседеть, начать петь – запеть, броситься бежать – побежать*.

В русском и других славянских языках фазовость занимает видное место в семантической структуре глаголов и тесно смыкается с категорией времени и категорией вида. Фаза действия в парадигматике устанавливается на основе сопоставления глаголов НСВ и СВ с учетом их потенциальных семантических особенностей. При этом часто оказывается, что один и тот же глагол СВ

¹ В данном случае речь идет о значении завершения процесса, которое имплицитно содержится в результитивной, делимитативной и проч. семантике глагола СВ, т. е. в его предельности – как внутренней (построить дом, выкопать яму), так и «внешней» (погулять, поиграть, просидеть какое-то время).

соотносится с двумя глаголами НСВ: в этом случае он может обозначать две различные фазы, а морфемы, определяющие реализованную предельность, «обладают одновременно различными фазовыми функциями (чаще всего завершительная фаза оказывается в то же время и начальной)» [Соколов 1997: 140]. Ср.: *закипать* → *закипеть* → *кипеть*, *закуривать* → *закурить* → *курить*, *ложиться* → *лечь* → *лежать* и др. Об этом свойстве глагола СВ очень образно сказала М. Я. Гловинская:

Глагол совершенного вида, как двуликий Янус, обращен одновременно и к процессу, конец которого он обозначает, и к состоянию – результату этого процесса, начало которого он обозначает. *Заснуть* – это одновременно и ‘кончить засыпать’ и ‘начать спать’ [Гловинская 1982: 10].

Наряду с тремя основными типами фазовых отношений – начинательно-процессными, процессно-завершительными и однократно-многократными – можно выделить *процессно-ограничительные* отношения как вариант процессно-завершительных. Эта разновидность послепредельной фазовости называет «внешний» предел процесса, не связанный с «внутренним» пределом. Она выражается в первую очередь глаголами СВ с темпоральными приставками *по-* или *про-*, которые обозначают прерванность, но не исчерпанность процесса: *спать* → *поспать*, *болтать* → *поболтать*, *плавать* → *проплавать* (*какое-то время*).

Фазовая парадигма глагола – это особым образом структурированное словообразовательное гнездо, в которое входят глаголы (преимущественно противоположного вида), находящиеся в отношениях прямой мотивации. В фазовой парадигме объединяются и видовые (в том числе супплетивные) пары глаголов, и аспектуальные, деривационные пары.

Фазовые парадигмы имеют все глаголы, у которых есть хотя бы один глагольный мотиват. Важным формальным условием для включения глаголов в одну фазовую парадигму является принадлежность к разному виду. Между глаголами одного вида, имеющими прямые мотивационные связи, фазовые отношения, за исключением отношений одно-/многократности, не складываются. Вследствие этого не входят в одну фазовую парадигму как глаголы НСВ, например, *лежать* – *возлежать*, *прилежать*, *безличный лежаться*; *висеть* – *виснуть*; *стоять* – *предстоять*, *противостоять* и т. п., так и глаголы СВ: *лечь* – *залечь*, *возлечь*, *прилечь* и т. д. Все они имеют отдельные парадигмы.

Отношения единичности/повторяемости как универсальный вид фазовости могут складываться между глаголами НСВ в следующих случаях:

- 1) если это глаголы одно- и разнонаправленного движения (*летать* – *лететь*, *нести* – *носить*);
- 2) с глаголами многократного способа действия (*пить* – *пивать*, *сидеть* – *сиживать*);

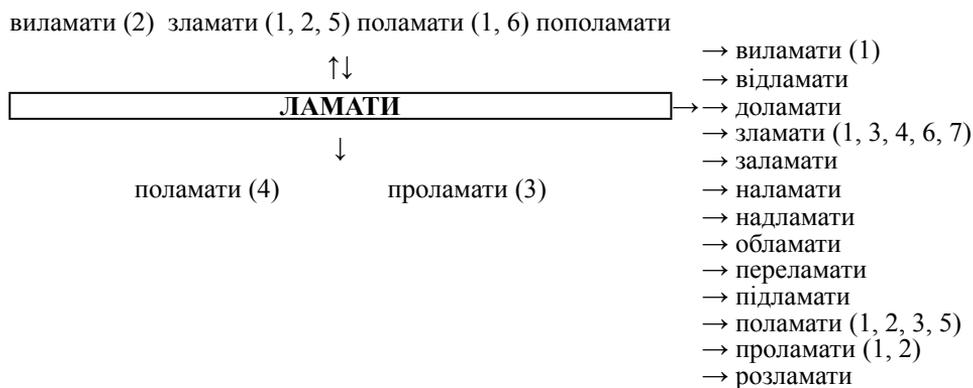
фазу, а в значениях ‘отпраздновать’ (прост.) и ‘кончить гулять’² – процессно-завершительную фазу.

В русском языке имеется 4 типа фазовых парадигм: полная – представлены все направления фазовости – и неполные – одно-, двух- и трехсторонние парадигмы. По количеству членов выделяются минимальные (два глагола) и многочленные парадигмы. Пример минимальной парадигмы:

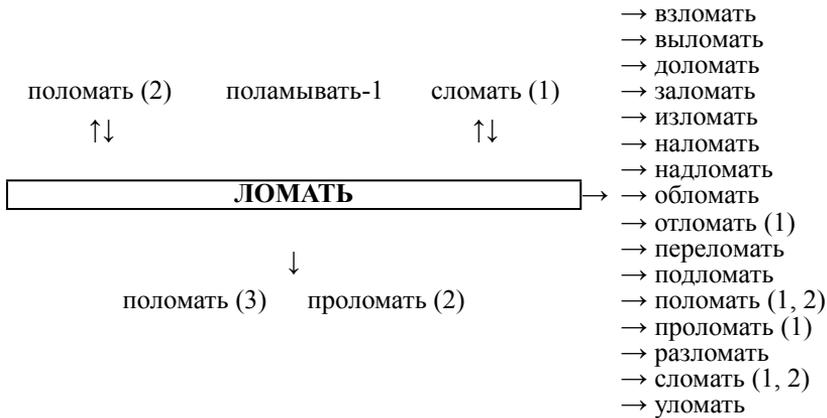
Отсутствие у глагола коррелятов и дериватов противоположного вида не обозначает отсутствия у него фазового потенциала вообще: общеизвестно, что глаголы НСВ способны выражать эту семантику аналитически. Более того, глагол с неполной фазовой парадигмой, как правило, имеет в русском языке аналитическое выражение той фазы, для которой нет синтетических средств (глаголов СВ). Например, начало процесса *значиться* (‘*быть записанным, занесенным в какой-л. список; числиться*’) выражается конструкцией *стал значиться* (в списке); начало процесса *варить* – *начал/стал варить* (суп); конец процесса *верить* – *перестал верить* и т. п. В связи с этим мы считаем возможным говорить о фазовой валентности данных глаголов и о наличии у них аналитических фазовых парадигм.

В других славянских языках глаголы также имеют фазовую парадигматику. Рассмотрим для примера фазовую парадигму украинского глагола *ламати*:

² Толкования глаголов здесь и далее приводятся по *Словарю русского языка* (МАС) [Евгеньева 1981–1984].

Сравним с русским глаголом *ломать*:

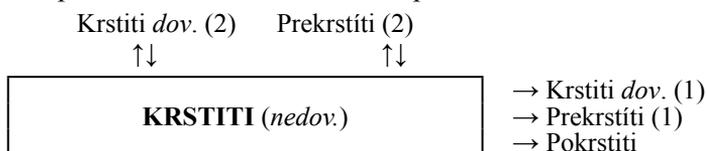

Как видим, у обоих глаголов нет синтетического выражения начальной фазы процесса, словообразовательная и фазовая валентность примерно одинаковая – в парадигме украинского глагола 20 членов (всего 16 глаголов, отдельные ЛСВ некоторых из них выражают разные фазовые отношения в сопоставлении с исходным глаголом. Так, *поламати* в значениях ‘1. Згинаючи або б’ючи з силою, розділити щось на частини або відділити частини чого-небудь; // Зруйнувати, ліквідувати що-небудь; // Порушити частково або повністю цілість кістки, кісток; покалічити’ и ‘6. *перен.* Рішуче відкинути, зруйнувати, знищити що-небудь традиційне, звичне, усталене і т. ін.; // Частково або повністю ліквідувати що-небудь властиве, притаманне і т. ін. комусь; // Відмовитися від раніше прийнятого, зрадити чому-небудь; // Не дотриматися чогось обцяного, порушити його’ вступають в одно-/многократные отношения с глаголом НСВ *ламати*. В значении ‘4. Ламати якийсь час’ глагол выражает ограничительную фазу процесса *ламати*, а в остальных трех ЛСВ: ‘2. Виламать все або багато чогось’; ‘3. *розм.* Ламаючи, зробити непридатним для використання; зіпсувати, пошкодити’; ‘5. *перен.* Порушити порядок розташування’ [Білодід и др. (ред.) 1970–1980] выражено сопутствующее результативности фазовое значение завершенности процесса).

В фазовой парадигме русского глагола 22 члена (18 глаголов), одно-многократную фазовость выражают только 3 из них (в украинском языке – 4, имеется глагол с префиксом *попо-*: *пополамать*). Многократную повторяемость процесса *ломать* в русском языке передает глагол *поламывать-1* (‘Время от времени, понемногу ломать (в 1 знач.)’ [Евгеньева 1981–1984, т. 3]), в парадигме украинского глагола такого члена нет. Русский глагол *ломать* имеет видовую пару в двух значениях: 1. (*сов.* сломать). Сгибая, перегибая или ударяя с силой, разделять на части, куски. // Разрушать, разбирать на части (строения). // Приводить в негодность, портить; и 4. (*сов.* сломать) *перен.* Решительно отбрасывать что-л. устоявшееся, укоренившееся; уничтожать,

разрушать. // Резко, круто изменять (характер, привычки, поведение и т. п.) // Разрушать, изменять в худшую сторону (жизнь, карьеру) [Евгеньева 1981–1984, т. 2]. Отношения фазовости между видовыми коррелятами результативно-финитивные (*ломать* – *сломать ветку*) и одно-/многократные (тривиальные): *ломать* – *сломать ногу, руку* (в том случае, когда нет предварительного намеренного процесса «ломать» что-л.). Ср.: *девочка уже несколько раз (часто) ломала руку – девочка сломала руку*³. Во 2-м ЛСВ глагол *поломать* имеет то же значение («то же, что *сломать* (в 1 знач.)») и, следовательно, тоже является видовым коррелятом глагола *ломать* (что не отмечено в словаре [Евгеньева 1981–1984, т. 3]). Все это отражено в нашей схеме фазовой парадигмы глагола *ломать*. Украинский глагол *ламати*, судя по словарю [Білодід и др. (ред.) 1970–1980], видовой пары не имеет.

Сравнение фазовых парадигм глаголов разных славянских языков⁴ представляется перспективным, особенно в методическом ракурсе – в целях преподавания славянских языков как иностранных. Например, в словенском языке глагол *krstiti* имеет два значения, в обоих является двувидовым, производных префиксальных дериватов только два, фазовые отношения процессно-завершительные и одно-/многократные:

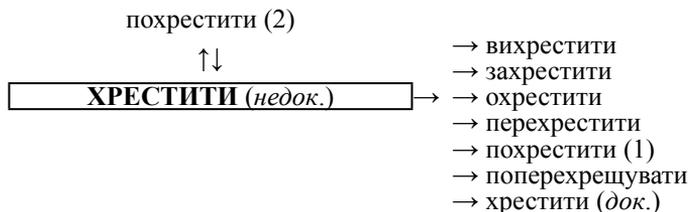
В русском языке глагол *крестить* имеет полную фазовую парадигму, является двувидовым только в 1 значении, в 4 и 5 ЛСВ имеет видовую пару *перекрестить* [см. Евгеньева 1981–1984, т. 2, 3]:

Украинский глагол *xрестити*, как и русский, является двувидовым в одном (первом) значении, все его ЛСВ [см. Білодід и др. (ред.) 1970–1980] почти полностью совпадают с ЛСВ русского глагола, однако его фазовая парадигма иная:

³ Невозможно **девочка ломала, ломала и наконец сломала руку*, но возможно *ломала, ломала и наконец сломала ветку*.

⁴ Разработка теории фазовой парадигматики других славянских языков (украинского, словенского) находится на начальной стадии; автор ставит перед собой задачу заинтересовать изучением данной проблематики лингвистов, в первую очередь, польских.

В целом анализ фазовой парадигматики двувидовых глаголов русского языка (значительная часть которых с заимствованными основами) показал, что полные парадигмы в этой группе глаголов единичны, основная масса (примерно 80%) двувидовых глаголов имеет неполные двусторонние фазовые парадигмы с одним направлением фазовости (в 60% это процессно-завершительная фазовость). Минимальную фазовую парадигму, состоящую из двух слов – собственно видовых омонимов (СВ – НСВ) – имеет 40% всех двувидовых глаголов.

Изучение особенностей фазовой парадигматики различных семантических групп русских глаголов дает интересные, на наш взгляд, результаты. Так, нами были проанализированы фазовые парадигмы непарных глаголов несовершенного вида, сгруппированные Ю. С. Масловым как «А) Глаголы пребывания и бесперспективного протекания и Б) Глаголы безуспешной попытки и безуспешного стремления» [Маслов 2004: 78–80]. Ю. С. Маслов объяснял видовую несоотнесенность этих глаголов двумя причинами: невозможностью моментализации и внутренней беспредельностью называемых процессов. Мы предположили, что сходные по этим признакам глаголы могут иметь сходные фазовые парадигмы. Подробно результаты нашего исследования изложены в монографии [Титаренко 2011: 291–334], здесь же можем констатировать, что гипотеза не подтвердилась. Глаголы групп А (в 5 подгруппах) и Б обнаруживают разную фазовую валентность, однако в более мелких семантических группировках сходство фазовой парадигматики проявляется. Например, глаголы чувств (*любить, ненавидеть, тосковать, ревновать, скучать* и под.) обладают т р е х с т о р о н н и м и фазовыми парадигмами, в которых отсутствует выражение одно-/многократной фазовости, но хорошо представлена начальная фаза процесса (не одним, а двумя-тремя и более глаголами). Так, у глагола *любить* начальная фаза в парадигме представлена глаголами *влюбить, возлюбить, залюбить-1, облюбить, полюбить, слюбиться* [Евгеньева 1981–1984]; у глагола *тосковать* – *затосковать, растосковаться, стосковаться*, у глагола *ревновать* – *взревновать, возревновать, заревновать, приревновать, разревноваться* [Евгеньева 1981–1984]. Глаголы группы Б (*ждать, искать*) имеют двусторонние фазовые парадигмы, в которых синтетически выражена ограничительная и завершительная фаза процесса.

Выше уже было сказано о том, что фазовые отношения определяются для каждого значения (ЛСВ) полисемантического глагола отдельно. Принцип изучения и описания глагола не во всей совокупности его значений, а в конкретном ЛСВ является для аспектологии базовым, поэтому составление фазовых парадигм

для каждого значения глагольного слова делает классификацию более точной. Хочется приветствовать появление словаря, в котором вокабулы глаголов представлены именно таким образом – это *Большой толковый словарь русских глаголов* под редакцией Л. Г. Бабенко [Бабенко 2008]. В словаре представлены три лексико-семантических поля («Действие и деятельность»; «Бытие, состояние, качество»; «Отношение»), внутри которых выделяются подполя и далее – лексико-грамматические группировки слов на основе какого-либо семантического признака (например, «речевая деятельность», «глаголы звучания»).

Мы рассмотрели фазовую парадигматику небольшой подгруппы глаголов звучания (представленной в словаре [Бабенко 2008]) – глаголы звуков, издаваемых животными (птицами, насекомыми), так называемые «глаголы-зоофоны». ЛСГ глаголов звучания в [Бабенко 2008] насчитывает 162 ЛСВ 96-ти глаголов, объединенных типовой семантикой «издавать, производить какие-л. звуки, шумы, не связанные с речью, при помощи голосового аппарата (о живых существах), при взаимодействии, ударе каких-л. предметов друг о друга или при помощи каких-л. инструментов (например, музыкальных)» [Бабенко 2008: 355]. Глаголы-зоофоны образуют подгруппу из 49 единиц, почти половину из которых (24) составляют слова, производные от звукоподражательных основ: *кукарекать, кудахтать, гавкать, мяукать, квакать, крикать, хрюкать* и т. п.

Большинство глаголов-зоофонов имеет полные либо трехсторонние фазовые парадигмы (количество тех и других практически одинаково). Ввиду того, что все эти глаголы по своей семантике являются неопредельными, нерезультативными, в их фазовых парадигмах зачастую наблюдается отсутствие лексически выраженной завершительной (конечно-результативной) фазы процесса (*мурлыкать, ржать, рокотать, стрекотать, блеять, крикать, квакать* и т. п.). Типовая трехсторонняя фазовая парадигма глагола-зоофона такова:

Типовая полная парадигма такова:

Характерной особенностью фазовой парадигматики глаголов описываемой подгруппы является наличие начинательных глаголов с префиксом *за-*:

зафыркать, заклекотать, залаять, защебетать и др., а также с префиксом **раз-** и постфиксом **-ся**, выражающих смысл ‘начать делать что-л. (издавать звук) всё сильнее и сильнее’. Например: *раскаркаться, раскудахтаться, рассвистаться, расщелкаться* и т. п.

Практически все глаголы (кроме *клекотать* и *скрестись*) имеют в фазовых парадигмах лексически выраженную одно-/многократную фазу. Учитывая расчлененность (близкую к многоактности) процесса «издания звуков» животными, птицами и даже насекомыми, легко предвидеть наличие в этих парадигмах однократного глагола с суффиксом **-ну-** (*каркнуть, гавкнуть, фыркнуть, кукарекнуть, чирикнуть* и т. д.) и/или глагола с префиксом **про-** в значении ‘издать непродолжительный звук’: *прокукарекать, провыть, проблеять, промычать, прощебетать* и т. п.

Многократное повторение процесса, называемого исходным глаголом, обычно передают дериваты с аффиксами **по-...-ива/ыва-**, такие как *посвистывать, пофыркивать, похрюкивать, поскуливать* и др. Типичным выражением ограничительной фазы процесса звучания в русском языке являются глаголы с префиксами **по-** и **про-**: *поквакать, покудахтать, пощелкать, погоготать, почирикать* и *проскулить, прощебетать, просвистеть, проухать* (как ЛСВ многозначного глагола с общим смыслом ‘издавать соответствующий звук в течение какого-л. времени’).

Фазовая парадигма глагола с учетом всех его значений и всех дериватов значительно отличается от парадигмы одного ЛСВ того же глагола. Так, в парадигме глагола **петь** 22 члена, парадигма полная, по словарю [Евгеньева 1981–1984] глагол имеет 7 ЛСВ, из которых только один – 5-й («перех. и без доп. ‘Издавать свист, щёлканье и другие характерные звуки (о певчих и др. птицах)’») – входит в семантическую группу глаголов-зоофонов. Парадигма глагола в этом значении тоже полная, но значительно менее многочисленная:

Подведем итоги.

Теория фазовой парадигматики, базирующаяся на понятии фазовой парадигмы, предоставляет новые возможности для исследования семантических, грамматических и лексико-грамматических группировок русских и – шире – славянских глаголов. Фазовые парадигмы демонстрируют сходства и различия аффиксальной и фазовой валентности глаголов, семантические переходы от лексемы к лексеме в структуре значений полисемантического глагола, сопровождающиеся изменением отношений фазовости. Фазовая парадигма объединяет все глаголы одного «лексического

гнезда»: и видовые пары, и глаголы «способов действия» (модификации), и «новые слова» (мутации).

Практическое применение такой способ изучения, описания и представления глагольной лексики находит в преподавании русского языка как иностранного. Для представителей языков, не имеющих категории вида глагола, с трудом различающих тонкие оттенки смысла русских глагольных префиксов и опасаящихся употреблять в своей речи глаголы с приставками фазовые парадигмы служат наглядным средством демонстрации отношений между коррелятами и дериватами исходного глагола-мотиватора. Фазовость как универсальная категория понятна носителям других языков. Если в парадигме исходного глагола отсутствует синтетическое выражение той или иной фазы глаголом СВ, то иностранный учащийся знает, как можно передать нужное значение аналитически – сочетанием фазовых глаголов с инфинитивом НСВ. Глаголы-омонимы имеют разные фазовые парадигмы, что наглядно демонстрирует семантические связи между производными глаголами и семантическое различие между исходными (базовыми) глаголами. Таким образом, описание фазовой валентности глаголов в славянских языках представляется перспективным направлением исследования.

Литература

- Бабенко Л. Г. (ред.), 2008, *Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты*, Москва: АСТ-Пресс Книга.
- Білодід І. К. и др. (ред.), 1970–1980, *Словник української мови*, в 11 т., Київ: Наукова думка.
- Гловинская М. Я., 1982, *Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола*, Москва: Наука.
- Добрушина Е. Р., Меллина Е. А., Пайар Д., 2001, *Русские приставки: многозначность и семантическое единство*, Москва: Русские словари.
- Евгеньева А. П. (ред.), 1981–1984, *Словарь русского языка*, в 4-х т., 2-е изд., Москва: Русский язык.
- Кронгауз М. А., 1998, *Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика*, Москва: Школа «Языки русской культуры».
- Маслов Ю. С., 2004, *Избранные труды: аспектология, общее языкознание*, Москва: Языки славянской культуры.
- Соколов О. М., 1997, *Основы имплицитной морфологии русского языка*, Москва: Издательство УДН.
- Соколов О. М., 2010, *Имплицитная морфология русского языка*, 2-е изд., испр. и доп., Нежин: ООО «Гідромакс».
- Титаренко Е. Я., 2011, *Категория фазовости и вид русского глагола*, Симферополь: Доля.
- Janda L. A., 2007, Aspectual clusters of Russian verbs, *Studies in Language*, vol. 31 (3), с. 607–648.